

Неделя о слепом

Протоиерей Алексей Уминский

Привычка жить слепым у слепорожденного очень сильна. И даже обратившись к Богу, мы часто живем как слепорожденные: привыкли жить только тем, что можно пощупать, на что можно опереться. И каждому в какой-то момент Господь даровал возможность видеть. Но, слыша это Евангельское повествование, мы понимаем, что не так просто все подается. Не случайно дается исцеление.

Господь не просто исцеляет слепорожденного, Он сначала посылает его в купель

Силоамскую. И слепой идет по узким улочкам Иерусалима, натываясь на прохожих, ничего не видя, спрашивая все время дорогу, идет еще слепым, чтобы исполнить слово, которое, может быть, еще ничего и не значит для него, но идет с верой и упованием. В сердце теплится надежда на то, что что-то может с ним произойти.

И действительно, он исцеляется. Но после исцеления мир, который он вдруг увидел, начинает на него набрасываться. Мир ►

в лице фарисеев начинает его гнать, заставляет отречься от зрения, отречься от света. Он последовательно испытывает искушения и свидетельствует о своем исцелении. За свое прозрение ему приходится бороться, исповедовать его, быть мужественным. Оказывается, что настоящее прозрение еще не совершилось, оно происходит в тот момент, когда Господь спрашивает его: «Веруешь ли ты в Сына Божия?». И тогда слепой спрашивает: «А кто Он, чтобы верить в Него?». «Ты видел Его, – говорит Христос, – и говорил с Ним». И на эти слова слепой отвечает: «верую», – и поклонился Ему.

Эти слова совершенно точно соответствуют тому, что Христос говорит самарянке: «Богу надо поклоняться духом и истиной». И слепой производит истинное поклонение Богу в духе и истине. Он поклоняется Христу, потому что то зрение, которое ему дано, зрение внешнее, он употребляет для своего полного исцеления, чего с нами часто не происходит.

Получая от Бога, подобно слепому, первые знаки благодати и милости, первые дары (вот как после Пасхи – столько света, столько прозрения, столько радости!), мы не делаем их для себя источниками жизни, совершенно от них отступаем. Даже в первые моменты нашей жизни в Боге, когда Господь действительно поднял нас с одра, явил нам Свою милость, открыл в нас источник воды живой духовной жизни, когда Он дает нам возможность пойти за Ним и свидетельствовать, подобно слепцу, что Христос воистину воскрес, – возникают препоны, и мы отступаем перед ними, мы перестаем видеть Бога. В молитве, в духовной жизни какая-то странная слепота охватывает человека. Он же просил – исцели меня! Но наступают какие-то периоды его жизни, и приходит расслабление.

Господь дает прозрение для свидетельства. Он сказал: «Я свет принес в мир». И этот свет миру подается через прозревших слепых,

которые приходят в мир и свидетельствуют о свете. И тогда мир нападает на такого человека, заставляя его отречься от света. «Нет никакого света, – говорит мир. – В этом мире все – тьма. Ты не прозрел. Нет Бога рядом с тобой. Нет ничего такого, тебе все причудилось, тебе все показалось». Человек и сам начинает сомневаться: «Если Бог – свет, то почему не так, как мне хочется, почему не так, как мне желается», – и перестает видеть свет, Бога во всех обстоятельствах жизни, которые Бог ему предлагает. Он предложил слепцу – пройди слепым через весь город. «Зачем это? Тяжело, я споткнусь, я упаду». А тот пошел. Во многих обстоятельствах своей жизни человек перестает видеть Бога. И свет, который Господь ему даровал, потихоньку в нем затухает.

«Я пришел для того, чтобы слепые стали зрячими, а те, которые думают, что они зрячие, поняли, что они ослепли», – сказал Господь. И нам сегодня стоит задать себе вопрос: «А мы слепые или зрячие? Мы по-настоящему живем с Богом? Мы идем туда, куда Господь нас посылает? Умеем ли мы свидетельствовать о том свете, который Господь нам даровал? Подобно слепорожденному, готовы ли мы поклоняться Богу духом и истиной?».

Очень важные вопросы задает нам сегодняшнее Евангельское чтение. Они важны, потому что эти пасхальные недели нам даны не для того, чтобы закончить Пасху праздновать, а для того, чтобы приступить к новому дню: дню сошествия Духа Святаго на учеников, на всю Церковь, на сердце каждого из нас для того, чтобы жизнь в нас обновилась, чтобы каждый из нас по-настоящему этим Духом Святым жил и Духом Святым свидетельствовал об истине.

*Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru*

Евангельское чтение

Исцеление слепорожденного (Ин. 9:1-38)

И, проходя, увидел человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?

Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но *это для того*, чтобы на нем явились дела Божии. Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать. Доколе Я в мире, Я свет миру.

Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому, и сказал ему: пойдя, умойся в купальне Силоам, что значит: посланный. Он пошел и умылся, и пришел зрячим.

Тут соседи и видевшие прежде, что он был слеп, говорили: не тот ли это, который сидел и просил милостыни?

Иные говорили: это он, а иные: похож на него. Он же говорил: это я.

Тогда спрашивали у него: как открылись у тебя глаза?

Он сказал в ответ: Человек, называемый Иисус, сделал брение, помазал глаза мои и сказал мне: пойдя на купальню Силоам и умойся. Я пошел, умылся и прозрел.

Тогда сказали ему: где Он? Он отвечал: не знаю.

Повели сего бывшего слепца к фарисеям. А была суббота, когда Иисус сделал брение и отверз ему очи. Спросили его также и фарисеи, как он прозрел. Он сказал им: брение положил Он на мои глаза, и я умылся, и вижу.

Тогда некоторые из фарисеев говорили: не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы. Другие говорили: как может человек грешный творить такие чудеса? И была между ними распря.

Опять говорят слепому: ты что скажешь о Нем, потому что Он отверз тебе очи? Он сказал: это пророк.

Тогда Иудеи не поверили, что он был слеп и прозрел, доколе не призвали родителей сего прозревшего и спросили их: это ли сын ваш, о котором вы говорите, что родился слепым? как же он теперь видит?

Родители его сказали им в ответ: мы знаем, что это сын наш и что он родился слепым, а как теперь видит, не знаем, или кто отверз ему очи, мы не знаем. Сам в совершенных летах; самого спросите; пусть сам о себе скажет.

Так отвечали родители его, потому что боялись Иудеев; ибо Иудеи сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги. Посему-то родители его и сказали: он в совершенных летах; самого спросите.

Итак, вторично призвали человека, который был слеп, и сказали ему: воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник.

Он сказал им в ответ: грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу.

Снова спросили его: что сделал Он с тобою? как отверз твой очи?

Отвечал им: я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? или и вы хотите сделаться Его учениками?

Они же укорили его и сказали: ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики.

Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он.

Человек *прозревший* сказал им в ответ: это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи. ►

Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего.

Сказали ему в ответ: во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? И выгнали его вон.

Иисус, услышав, что выгнали его вон, и найдя его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия?

Он отвечал и сказал: а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него?

Иисус сказал ему: и видел ты Его, и Он говорит с тобою. Он же сказал: верую, Господи! И поклонился Ему.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

Мы не слепы физически; но сколь многие из нас замкнуты в себе! Кто из нас может сказать, что он настолько открыт, что он способен воспринимать мир во *всей* его широте, во *всей* его глубине? Мы встречаем людей и видим их своим взором, но часто ли случается, что за внешними очертаниями, формами, всей внешностью мы прозреваем что-то глубинное в человеке? Как редко мы взглянем в глаза человека и поймем его до глубины! Мы окружены людьми, и каждый человек – единственный для Бога; но единственен ли для нас каждый человек? Разве вокруг нас не просто «люди»? Да, у них есть имена, фамилии, прозвища, мы можем их узнать по внешности, но мы их не знаем на сколько-нибудь значительной глубине...

Таково наше положение; мы *слепы*, мы глухи, мы бесчувственны к внешнему миру; а между тем мы призваны читать знамения. Когда мы встречаем кого-нибудь, мы должны бы подходить к этому человеку как к тайне, то есть как к чему-то, что мы можем открыть для себя только глубоким общением, войдя в такие взаимоотношения, может быть, безмолвные, может быть, облеченные в слова, но *столь* глубокие, что мы можем знать друг

друга – не так, конечно, как Бог знает нас, но зная друг друга в свете Божиим, просвещающим каждого из нас и всех нас.

Более того: мы можем, каждый в меру своих сил, своих дарований совершить то, что сделал Христос. Он отверз глаза этого человека. И что тот увидел? Первое, что он увидел, был лик воплощенного Сына Божия; иначе говоря, он увидел *любовь* воплощенную. Когда его очи встретили взгляд Христа, он встретил Божие сострадание, Божию любовь, Божию глубокую заботу и понимание. Точно также многие люди могли бы *начать* прозревать, если, встречая нас, они встречали бы людей, в глазах которых, на лице которых они могли бы увидеть сияние подлинной, трезвой любви; такой любви, которая не сентиментальна, но зряча, любви, которая способна видеть и понять. Если бы так было, мы могли бы быть для окружающих нас людей откровением того смысла, который содержит, хранит мир: через искусство, через красоту, через науку, через все средства, которыми можно уловить красоту и провозгласить ее среди людей.

*Публикуется в сокращении
www.zavet.ru*

Почему мы не молимся? Часть 2

Игумен Нектарий (Морозов)

Не превращаться в потребителей

Не меняясь, не работая над собой и чувствуя при этом, что молитва остается бесплодной, человек скоро приходит к выводу: «молись – не молись, разницы нет». И первоначально усердная молитва в жизни такого человека становится формальной, сокращается, а затем исчезает совсем.

Бывают в нашей жизни ситуации, когда мы пламенно и горячо о чем-то просим Бога, например, о здоровье или сохранении жизни близкого человека, но просимого не получаем.

Порой кто-то из нас чувствует себя обманутыми в своих ожиданиях, приходит к убеждению, что Бог не благ, не милосерд, молиться Ему бесполезно, может даже подумать, что и нет Его вообще. Выбраться из этого страшного состояния бывает очень трудно.

Если кто-то из наших близких испытывает такую обиду на Бога, нужно постараться объяснить ему: думать, будто Господь нужен только для того, чтобы исполнять наши просьбы, – это потребительство. Нашему Отцу Небесному для нас ничего не жаль, Он не гневается на нас, не отвращается от нас. Просто потребительство по отношению к Богу делает нас Ему чужими: «Ты мне дай то, что я хочу, а не дал – ну, и знать Тебя не желаю».

Если мы решили молиться, то должны иметь в сердце тот образец молитвы, который оставил нам Христос, обращаясь прежде

страданий к Отцу: «Впрочем не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22, 42).

Когда человек просит о вещах понастоящему для себя важных, он должен понимать, что обращается к Тому, Кто один обо всем знает наперед, один лишь ведает, что для нас лучше. Воле Божией после своей молитвы нужно искренне довериться – какой бы странной или непонятной она поначалу ни казалась. Тогда на Бога никогда не будет обиды.

Молитва – не способ что-то получить. Это способ общения с Тем, Кого ты любишь, и Кто тебя любит больше, чем кто бы то ни было. Мы молимся, чтобы хоть немного стать похожими на Бога, – стоя на молитве, человек начинает Его хотя бы в малой степени ощущать и меняться.

Святитель Игнатий Брянчанинов, епископ Кавказский, предлагает такой образ для понимания этого – капельки росы. Ночью они не видны, но восходит солнце, и в каждой из капелек тоже загорается солнце. Молитва – пребывание человека в качестве капельки росы перед Солнцем. Солнце может наполнить каплю Своим светом, и тогда она тоже начнет светиться.

Погибнуть без молитвы

Насколько вообще постоянна потребность говорить с Богом? Я убежден, что человек так же нуждается в молитве, как в пище или сне. Когда ты молишься, то понимаешь, что такое подлинная жизнь, потому что стоишь лицом к лицу с Жизнью. А есть еще иллюзия жизни, ►

когда, лишив себя общения с Богом, ты просто существуешь.

Когда человек знает, что есть жизнь настоящая, он ее ищет. Но по нерадению, за которым следуют забвение и уныние, можно от этой подлинной жизни отойти, не осознавать потребности в молитве. Человек будет находиться в угнетенном состоянии духа, терять близких, потому что они просто не смогут рядом с ним находиться, настолько он изменится...

Человек будет угасать и, может быть, даже погибнет по той причине, что не молится.

Не в том, конечно, смысле, что он утреннее и вечернее правило не читает, а в том, что он разорвал свою внутреннюю связь с Богом и живет без Него.

Мы не имеем права превращаться в беспризорников, для которых существование в нечеловеческих условиях, условиях оторванности от своего отчего дома становится нормой. Отсутствие молитвы и жизни во Христе не должно становиться для нас привычной реальностью.

www.pravmir.ru

Христиане в оранжерее не рождаются. Часть 1

Протоиерей Павел Великанов

– Отец Павел, в том, что современные дети в подростковом возрасте могут уходить из Церкви, можно усмотреть специфику времени?

– Я думаю, однозначно можно. Могу предположить, что такой интенсивности церковной жизни, которая наблюдается последние 20-30 лет в России в отношении детей, никогда раньше в нашем государстве и в нашей Церкви не было. Нигде в письменных источниках мы не встречаем свидетельств о том, чтобы детей массово приводили в храм каждое воскресенье, чтобы они каждое воскресенье приступали к Святым Тайнам, участвовали в различных формах внебогослужебной деятельности на приходе, таких, как воскресные школы, кружки, занятия и так далее.

– Казалось бы, в результате всего этого ребенок как раз должен бы прочно укорениться в Церкви!

– Вот именно! А на практике мы видим, что одно с другим может быть особо и не связано. Почему-то количество детей пубертатного возраста в храме в разы меньше, чем других возрастных категорий.

Я думаю, одна из причин вот в чем. Мы, родители, часто хотим, чтобы дети механическим образом усвоили тот личный религиозный опыт, который мы сами получили в результате определенных жизненных исканий, ошибок, падений, обретений по пути в Церковь, и который для нас бесконечно дорог. А наши дети оказываются в церковной ограде с младенчества, у них нет мучительного поиска смысла жизни, потому что им этот смысл «по умолчанию» уже передан!

Мы наблюдаем своих детей, бьющих поклоны в церкви, исповедующихся, причащающихся, молящихся, и в этом видим некую тождественность тому, что с нами самими происходит. А ведь они просто подражают нам в том, что в них, возможно, еще не родилось, не созрело.

Поэтому ребенок должен отойти, немножко дистанцироваться от того, что принял «по умолчанию». Но для чего? Для того, чтобы вернуться к той христианской закваске, которая в него была заложена, но уже совершенно на новом уровне понимания и переживания. Как подросток не может обрести автономию, независимость и самостоятельность, если не разорвет «пуповину», связывающую его с родителями, от которых он абсолютно зависим, так и тут – ребенку надо от чего-то оттолкнуться. Поэтому мне кажется, что отдаление определенной от Церкви части девушек и юношей, начиная с 12-15 лет, вполне объяснимо. И я бы не побоялся сказать – иногда даже желательно – особенно, когда юный человек «застрял» на своем духовном пути, в его религиозной жизни всё совершается «по обычаю», а вовсе не по велению сердца. И если это с кем-то происходит, то не стоит ударяться в панику.

– Вы имеете в виду уход как переосмысление веры?

– Я говорю об отдалении от Церкви не как о решительном отказе от жизни по христианским заповедям, впадении в различного рода смертные грехи и деструктивный образ жизни. Нет, ни в коем случае! Я говорю о том, что ребенок должен определить сам меру ►

и форму своей связи с Церковью. И главное, чтобы эта связь у него сохранялась.

Кроме того, в подростковом возрасте ребенка очень сильно привлекает то, что для него неизвестно, неизведано, а если он вырос в церковной среде, для него таким особым интересом и привлекательностью будет обладать мир. Тех, кто с детства имеет иммунитет к жизни в миру, к его радостям и прелестям, – единицы. В большинстве же случаев ребенок

таким иммунитетом не обладает. Поэтому, на мой взгляд, нет ничего страшного в том, что значимость Церкви для него в этот период будет ниже, нежели значимость молодежной среды, музыки, новых друзей, каких-то увлечений, приятного времяпрепровождения, хобби и так далее. Главное, чтобы эта значимость вообще сохранялась.

www.foma.ru

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» – ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Макет: *Сергей Амиантов*
Верстка: *Александр Архипцов*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru